

После завершения съёмок плаката съёмочная группа должна была снять ещё одну интерьерную сцену.

Интерьерная сцена снималась в поместье семьи Хэ, и на этот раз старая экономка приняла съёмочную группу в поместье.

«Добро пожаловать». Старая служанка улыбнулся и провела съёмочную группу в зал.

Персонал начал устанавливать сцену, а старая служанка развернулась и пошла обратно наверх.

Когда старая экономка поднялась на третий этаж, она увидела Хэ Яна, который стоял у перил и смотрел на фигуру внизу.

Старая экономка подошла, встала рядом с Хэ Яном и, проследив за его взглядом, направилась на второй этаж.

Персонал на втором этаже был очень занят, а в углу стояли несколько гримёров, которые наносили грим главным актёрам.

Старая служанка посмотрела на молодого человека в углу и вздохнула: «Он так похож...»

Он был настолько похож, что можно сказать, что он почти идентичен.

Хэ Ян поиграл зажигалкой в своей руке и сказал: «Это он».

«Это господин Сюй?», - Старая служанка была немного удивлена, - «Но как же та авария...»

Старая экономка вдруг вспомнила, что во время аварии покойный получил обширные ожоги по всему телу.

Старая служанка замолчала и продолжила стоять рядом.

На третьем этаже было тихо, и никто из них не разговаривал.

Пока звук шагов в коридоре не нарушил спокойствие.

Большой чёрно-белошерстный пёс медленно шёл к ним, держа в пасти игрушку фрисби.

Большая собака подошла к Хэ Яну, прислонила голову к ноге мужчины и положила игрушку

фрисби к его ногам, желая, чтобы мужчина поиграл с ней.

Но мужчина просто смотрел на молодого человека на первом этаже, не обращая внимания на большую собаку.

Большая собака очень скучала, сидела на корточках и смотрела на второй этаж, на человека.

На втором этаже было много людей. Ци-Ци огляделась в холле. Увидев фигуру в углу, она сразу же встала и даже полаяла от волнения.

«Ой!»

Большая собака опустила голову, схватила фрисби и с азартом бросилась к лестнице, пытаясь найти молодого человека.

Но когда Хэ Ян увидел ее, он воскликнул: «Ци-Ци, вернись!»

На этот раз голос Хэ Яна был строгим, Ци-Ци подсознательно остановилась и засомневалась.

Хэ Ян повторил ещё раз: «Вернись».

Ци-Ци посмотрела на молодого человека в коридоре, а затем снова на Хэ Яна.

В конце концов, Ци-Ци неохотно вернулась к мужчине.

Хэ Ян посмотрел на большую собаку, лежащую на земле, и медленно сказал: «Я не могу пойти туда».

Не могу справиться с собой, и не могу вечно беспокоиться о прошлом.

Хэ Ян вспомнил отчуждённое отношение молодого человека к нему, и прошептал: «Ему это не нравится».

Ты не можешь делать то, что тебе не нравится.

«Увуу!», - Ци-Ци наклонила голову, она не очень хорошо поняла слова мужчины. Ци-Ци знала, что хозяин не позволит ей играть с этим человеком.

Ци-Ци лежала на земле, а игрушка фрисби была отложена в сторону, ей было очень скучно.

Когда сцена на втором этаже была снята, был уже вечер.

Персонал начал собирать вещи, а Цинь Чжоу тоже вернулся в машину, чтобы снять макияж.

И как раз, когда Цинь Чжоу снимал грим, он вдруг услышал лай собаки на улице.

Цинь Чжоу был ошеломлён и подсознательно выглянул в окно, но там были только сотрудники, которые приходили и уходили, чтобы вынести оборудование, и никакой большой собаки не было видно.

Цинь Чжоу снова посмотрел на агента на переднем сиденье и спросил: «Брат Чжэн, ты слышал это только что?»

«Что ты слышал?», - тон агента был непринуждённым.

Цинь Чжоу: «Какая-то собака лаяла только что?»

Агент опустил голову, чтобы поиграть с мобильным телефоном, но ответил, не поднимая глаз: «Тебе показалось».

Цинь Чжоу кивнул, думая, что ослышался.

Ци-Ци обычно оставалась в старом доме и не появлялась здесь.

Цинь Чжоу откинулся на спинку стула и снова спросил: «Брат Чжэн, а прослушивание, которое я записал в прошлый раз, уже отправлено?»

Агент: «Пока нет, я отправлю за тебя в следующий раз».

Цинь Чжоу слегка нахмурился. Он отдал флешку своему менеджеру полмесяца назад, но тот до сих пор не выложил информацию на ней.

Причина, по которой он терпел полную безалаберность агента была в том, что у него не было связей, а без них не было и возможностей, поэтому он мог только попросить своего агента помочь ему, если он хотел пройти прослушивание.

Цинь Чжоу не хотел больше настаивать, поэтому спокойно сказал: «Тогда попроси брата Чжэна послать его для меня».

«Сначала ты должен сняться в рекламном видео».

«Хорошо». Цинь Чжоу кивнул.

Вернувшись в отель, Цинь Чжоу начал собирать вещи и готовиться к съёмкам.

Местом съёмки был выбран небольшой городок на севере страны, чтобы снять сказочную снежную сцену.

Цинь Чжоу сел на самолёт вместе со съёмочной группой и прибыл в город.

Температура на севере немного ниже, и земля была покрыта толстым слоем снега.

Цинь Чжоу вернулся в свой номер и, уложив вещи, отправился на съёмки.

Съёмочная группа напрямую забронировала горнолыжный курорт в местном районе. Отлаживая оборудование, режиссёр не мог удержаться от вздоха: «Спасибо господину Хэ, иначе у меня не было бы возможности снять сцену на снегу...»

Цинь Чжоу уже сделал укладку, снял пальто и вышел на середину снега.

Поскольку он играет роль эльфа, его одежда относительно тонкая, и когда на него дул ветер, ему становилось ещё холоднее.

Но, к счастью, выглянуло солнце, и снимать на снегу становилось не так уж и плохо.

После съёмки своей сцены Цинь Чжоу поспешно отошёл в сторону, чтобы отдохнуть, закутавшись в пальто, его тело сжалось в шар от холода, а руки совсем замерзли.

Цзян Линь на этот раз тоже последовал за ним. Как и его помощник, он взял бутылку с горячим чаем и снова налил чай, полностью перехватив работу помощника.

Цинь Чжоу держал бутылку с горячим чаем, и его тело медленно расслаблялось.

Цзян Линь чувствовал себя немного расстроенным рядом с ним, - «Брат Чжоу, ты в порядке?»

«Всё хорошо». сказал Цинь Чжоу, снова почувствовав небольшой дискомфорт в глазах, и подсознательно поднял руку, чтобы протереть их.

Однако, когда он уже собирался прикоснуться к глазам, Цинь Чжоу отдернул руку и не стал их трогать, боясь повредить грим.

Цинь Чжоу наклонился к Цзян Линю и сказал: «Не мог бы ты помочь мне посмотреть, не отвалились ли накладные ресницы?»

Цзян Линь присмотрелся к гриму и ответил: «Нет, всё нормально».

Цинь Чжоу кивнул, немного отдохнул и продолжил сниматься.

Во время съёмок Цинь Чжоу постоянно чувствовал, что ему трудно открыть глаза. Возможно, это было связано с гримом. Накладные ресницы, которые ему сделал визажист, были слишком громоздкими.

После окончания дневных съёмок Цинь Чжоу вернулся в отель, чтобы отдохнуть.

Смыв грим, Цинь Чжоу посмотрел в зеркало и обнаружил, что его глаза немного покраснели.

Но Цинь Чжоу это не волновало, и он пошёл отдыхать.

На следующий день Цинь Чжоу пришёл на горнолыжный курорт рано утром.

На улице всё ещё светило солнце. Цинь Чжоу закончил работу над моделью и уже собирался идти на съёмку, как вдруг что-то заметил и оглянулся.

В окружении бескрайних просторов белого снега деловито снуют сотрудники, а неподалеку стоял домик для отдыха туристов.

Цинь Чжоу посмотрел в ту сторону, но не успел он рассмотреть её поближе, как режиссёр уже собирался начать съёмку.

Цинь Чжоу тоже отвёл взгляд и перестал обращать на него внимание, надел капюшон и пошёл по снегу.

Тем временем в домике.

Равнодушный мужчина облокотился о стол, на кончиках его пальцев как будто горели красные звёзды, а по всему полу валялись окурки.

Мужчина спокойно наблюдал за эльфом за окном, не мешая ему сниматься на белоснежных горнолыжных склонах.

Эльф в капюшоне шёл один по снегу, опустив голову.

Вдруг эльф остановился, посмотрел на определенную метку на земле, а затем медленно опустился на корточки и протянул руку, чтобы дотронуться до неё.

Камера медленно надвигалась на него, так как её перемещал режиссёр.

Режиссёр: «Снято!»

Цзян Линь сбоку подбежал с пальто и накинул его на Цинь Чжоу.

Цинь Чжоу всё ещё держал голову опущенной, плотно закрыл глаза, схватил руку Цзян Линя и сказал: «Мне не по себе...»

«А?», - Цзян Линь был невежественным и переспросил: «Ресницы осыпались?»

«Я не знаю...», - голос Цинь Чжоу был немного усталым.

Теперь его глаза совсем не открывались, а голова немного кружилась, как будто он простудился.

Однако Цинь Чжоу всё же через силу взбодрился, открыл глаза и подошёл к краю, чтобы отдохнуть.

После обеда осталась последняя попытка, и можно было заканчивать.

Цинь Чжоу сел на стул, а гримёр рядом с ним подошёл подправить грим.

По последнему сюжету эльф был тяжело ранен, в итоге упал на снег и больше не встал.

Гримёр нанёс плазму крови на одежду Цинь Чжоу, а пакет с искусственной кровью спрятал в одежде Цинь Чжоу.

Когда он был готов, Цинь Чжоу встал и приготовился сделать последний кадр.

Во время съёмок Цинь Чжоу почувствовал, что его тело нагревается, голова кружится всё сильнее, а глазам становится всё больнее.

Но, к счастью, в этом кадре нужно было снять только вид сзади и не запечатлеть выражения лица.

Цинь Чжоу, спотыкаясь, шёл вперёд, глаза его не открывались, а картинка в поле зрения

становилась всё темнее и темнее, и он даже не мог чётко разглядеть дорогу.

За камерой режиссёр наблюдал, как раненый эльф шаг за шагом идёт вперёд.

Пока эльф не перестал идти и не упал на снег, из-под него потекла кровь.

Камера снимала сцену кровотечения несколько секунд, прежде чем режиссёр сказал: «Есть!»

Окружающий персонал сразу же развеселился и приготовился заканчивать работу.

Только вот Цинь Чжоу по-прежнему лежал на снегу, и он не подавал признаков жизни.

Цзян Линь заметил, что что-то не так, и поспешил к нему, чтобы помочь подняться, «Брат Чжоу, ты в порядке?»

Цинь Чжоу с усилием открыл глаза, и, увидев Цзян Линя, покачал головой.

Цинь Чжоу подпёрся руками и произнёс с трудом: «Воды...»

Цзян Линь поспешно сказал: «Я принесу!»

Сказав это, Цзян Линь повернулся и пошёл в сторону за водой.

Цинь Чжоу пошевелился, собираясь встать.

Но как только Цинь Чжоу встал, его тело зашаталось, а в голове раздалось жужжание.

Сразу же после этого Цинь Чжоу увидел, что цветной мир перед ним немного потерял свои краски и постепенно превратился в чёрно-белую картину, пока в конце концов не стал совсем чёрным.

Цинь Чжоу растерянно моргнул, подсознательно протянул руку и пощупал воздух.

Он не мог видеть.

Его зрение внезапно исчезло.

Цинь Чжоу открыл глаза и неконтролируемо пролил слёзы.

Глаза болели и от боли и как будто полыхали красным пламенем.

Поле зрения было абсолютно чёрным, и ничего нельзя было разглядеть.

Цзинь Чжоу внезапно запаниковал и закричал: «Цзян Линь!»

Цзян Линь услышал звук и, обернувшись, увидел, что тело молодого человека дрожит, как будто он вот-вот потеряет сознание.

«Брат Чжоу!», - зрачки Цзян Линя уменьшились, и он быстро вскочил.

Однако, прежде чем Цзян Линь успел броситься к нему, он увидел, что перед ним прошёл другой человек и поймал парня на руки.

Хэ Ян опустился на колени на снег и крепко обнял молодого человека.

«Янь-Янь...», - Голос Хэ Яна всё ещё немного дрожал, он протянул руку и коснулся лица юноши.

<http://bllate.org/book/17380/1629875>